Текст · 21 октября 2021, 10:38
Елизавета Нестерова,

Гордость СИЗО. Андрею Пивоварову грозит до шести лет колонии за 34 поста в фейсбуке, организацию форума и репост о сборе пожертвований

В краснодарскую прокуратуру передано дело против бывшего директора «Открытой России» Андрея Пивоварова, обвиняемого в деятельности «нежелательной организации» (статья 284.1 УК). В его основу легли 34 публикации в фейсбуке, организация форума «Свободные люди» и репост сообщения о сборе пожертвований на избирательную кампанию краснодарской активистки Яны Антоновой. За это политику грозит до шести лет колонии. Пивоваров находится в СИЗО со 2 июня — все эти месяцы следствие запрещало ему свидания и даже звонки родным и при этом не проводило никаких следственных действий.

Арест

31 мая бывшего исполнительного директора «Открытой России» Андрея Пивоварова сняли с самолета в аэропорту Пулково. Сам оппозиционер написал, что собирался лететь в Варшаву на отдых. В тот день Пивоваров успел не только успешно пройти паспортный контроль — самолет уже начал движение по взлетной полосе, когда его остановили полицейские. Они поднялись на борт и задержали политика. На следующий день после сорванного

рейса авиакомпания «Польские авиалинии *LOT*-» сделала заявление в эфире польского радио о том, что самолет вернулся в аэропорт по приказу диспетчерской службы. «Командир самолета должен был выполнить этот приказ, потому что он находился в российской юрисдикции», — объяснил представитель компании.

Из аэропорта Пивоварова увезли в главное следственное управление СК по Петербургу, там он успел написать письмо, которое адвокат передал соратникам для публикации. В нем Пивоваров рассказал, что на него завели дело о сотрудничестве с «нежелательной организацией» 29 мая. При этом за два дня до этого «Открытая Россия» объявила о ликвидации. «Как говорят, дальше меня планируют везти на обыски, а затем на самолете в Краснодар. Да, не такой отдых я планировал», — писал Пивоваров. После предъявления обвинений его увезли на ночной обыск в его петербургскую квартиру, а затем в ИВС на Захарьевской улице. На следующий день Пивоваров был уже в Краснодаре.

Обвинения

Изначально версия следствия была следующей: днем 12 августа 2020 года Пивоваров, находясь в Краснодаре на улице Чекистов, выложил в фейсбуке «информационный материал "-Объединенные демократы[1]"» с агитацией по сбору средств, хотя в отношении него уже вступили в силу два решения по статье об участии в деятельности нежелательной организации (статья 20.33 КоАП).

Речь шла о посте, опубликованном на официальной странице политика, а не в личном аккаунте, поясняла тогда бывшая председательница «Открытой России» Анастасия Буракова. Это отмечал и следователь Саврасенко на заседании по мере пресечения. Тогда же он просил суд отправить Пивоварова в СИЗО Краснодара, аргументируя это тем, что оппозиционер «покушался на основы конституционного строя», к тому же «пытался скрыться от следствия» и не имеет места жительства в Краснодаре. Судью Первомайского районного суда Краснопеева эти аргументы убедили — 2 июня политик был арестован.

Через две недели на заседании по апелляции на арест адвокат Сергей Бадамшин заявил ходатайство о приобщении к материалам дела доказательств: из них следовало, что Пивоваров не размещал пост, на который при аресте ссылалось следствие. Репост публикации «Объединенных демократов» на публичную страницу Андрея Пивоварова сделала одна из администраторов страницы — Мария Кузнецова. Бадамшин предъявил суду письменные показания самой Кузнецовой, а также нотариально заверенный протокол осмотра «админки» публичной страницы оппозиционера, где отображается автор публикации. Тем не менее суд оставил Пивоварова в СИЗО.

По словам соратницы Пивоварова Татьяны Усмановой, с того момента не было проведено никаких следственных действий с участием Андрея. До предъявления обвинения в окончательной редакции Пивоваров последний раз видел следователя в конце июня.

За прошедшие месяцы формулировки обвинения по делу политика изменились до неузнаваемости: теперь Пивоварову предъявляют обвинения за публикацию 34 постов, а также за организацию форума «Свободные люди» и сбор средств на избирательную кампанию Яны Антоновой — именно так, по версии следствия, он «осуществлял деятельность нежелательной организации». Среди 34 «нежелательных» публикаций Пивоварова перечислены, например, посты про необходимость амнистии заключенных в связи с пандемией, пост о сборе денег на помощь врачам, работающим в ковидариях, а также посты «с негативными отзывами» о сотрудниках ФСБ.

Избирательная кампания

С самого начала Пивоваров объяснял свое уголовное преследование предстоящими выборами в Госдуму — о своих планах баллотироваться он говорил еще до ареста. Он планировал вести кампанию в Москве и бороться за мандат в Преображенском округе, вел переговоры о выдвижении с «Яблоком». За несколько дней до федерального съезда партии, на котором «яблочники» должны были окончательно определиться с кандидатами в Госдуму, Андрей из СИЗО передал публичное письмо Григорию Явлинскому, в котором требовал своего выдвижения. В итоге «Яблоко» действительно выдвинуло Пивоварова — но не в Москве, а по региональному списку партии в Краснодаре.

«Не буду это как-то комментировать. Андрей на такой вариант согласился. Получился больше

правозащитный проект, чем политический, — говорит Татьяна Усманова, ставшая начальником штаба Пивоварова. — Понятно, что выиграть с третьего места невозможно, но это позволило Андрею говорить как кандидату: ему с самого начала было очевидно, что его закрыли как человека, который собирался баллотироваться, поэтому ему было важно все же стать кандидатом».

Команда политика еле успела собрать в срок все необходимые для выдвижения документы. Как только «Яблоко» заявило о своем намерении выдвинуть Пивоварова в Краснодаре, начальница штаба Усманова отправилась в СИЗО, чтобы сделать ксерокопии его паспорта — они нужны для подачи документов в избирком. Администрация СИЗО выдать паспорт или его ксерокопии отказалось.

«Начальник СИЗО аргументировал это тем, что для получения копии паспорта необходимы письменные заявления как адвоката, так и самого Андрея, на что они предоставят ответ в течение 30 суток», — рассказывает Усманова и добавляет, что при этом у команды политика на сбор всех бумаг было чуть больше недели.

Получить копии паспорта не смог ни адвокат, ни члены ОНК. Команда Пивоварова подала заявление на имя председателя ЦИК Эллы Памфиловой и обращения в главное управление ФСИН по Краснодарскому краю с просьбой повлиять на администрацию изолятора, но СИЗО так и не выдало документы представителям политика. «Мы подняли на уши вообще всех и нашли человека, которому Андрей когда-то передавал копии всех

страниц», — рассказала Усманова, которая все же смогла передать в избирком все нужные бумаги. Уже после этого ЦИК пообещал «направить обращение» администрации СИЗО, где Пивоварову отказывались ксерокопировать паспорт.

Избирком не спешил регистрировать Пивоварова как кандидата в Госдуму — 30 июля ЦИК, сославшись на данные Минюста, потребовал дополнить информацию о кандидате пометкой об аффилированности с «иностранным агентом». Команде политика пришлось подготовить еще один набор документов.

Минюст ссылался на то, что в 2017 году Пивоваров создал НКО «Открытый Петербург»[2], которую

РИА «ФАН» неоднократно требовал признать «иноагентом», несмотря на то, что у организации стоял запрет на платежи с зарубежных счетов. Но в 2020 году Минюст нашел обоснование: по данным ведомства, Пивоваров внес на счет своего НКО деньги, которые когда-то сам получил от иностранной компании. 7 июня на уже арестованного в Краснодаре Пивоварова составили протокол по закону об «иностранных агентах» за работу именно этого НКО.

9 августа представитель Пивоварова получила за него удостоверение кандидата в депутаты Госдумы от партии «Яблоко», которая теперь вынуждена была маркировать всю свою агитацию словами о том, что по ее спискам избирается кандидат, «аффилированный с иноагентом».

После регистрации Пивоварова его команда открыла штабы в Москве и Краснодаре, но сразу же столкнулась с невозможностью напечатать баннеры для агитационных кубов: все аккредитованные типографии в Москве отказались выполнять заказ. Одни — потому что «хотели проработать до конца выборов», другие из-за слов «тюрьма» и «политзаключенный». В Краснодаре в это время сотрудники СИЗО отказывались передавать Андрею открытки с его изображением, приняв их за агитацию.

Удостоверение кандидата в депутаты Госдумы от партии «Яблоко». Фото: Татьяна Усманова

Тем не менее им удалось напечатать какое-то количество материалов: агитационные кубы с волонтерами стояли в трех городах — Краснодаре, Москве и Петербурге. В Краснодаре даже нашлось рекламное агентство, разместившее билборды с фотографией Пивоварова и надписью крупными буквами: «Политзаключенный и кандидат в депутаты Государственной думы».

Запрет на общение

Пивоваров находится в СИЗО уже больше 5 месяцев. За это время в его поддержку успели выступить не только в России: его освобождения потребовали представители Евросоюза и Парламентской ассамблеи Совета Европы, а также международная правозащитная организация Amnesty International, которая признала его политзаключенным.

Если на первое заседание по делу Пивоварова пустили всех желающих и, по словам Усмановой, «даже особо не спрашивали паспорт», то на заседание по продлению стражи, когда «Яблоко» уже выдвинуло Андрея по своим спискам, не пустили никого — по ходатайству следователя заседание было закрытым, а Пивоварова провели в здание суда через черный ход, так политик не смог увидеть людей, которые приехали его поддержать. Не пустили даже 70-летнюю маму оппозиционера — она приехала на заседание из Петербурга, но не сумев пройти в здание суда, встала рядом в одиночный пикет. Увозили же Пивоварова после заседания в такой спешке, что во дворе суда произошла авария — два автозака врезались друг в друга.

Усманова уверена, что на ужесточение правил в суде повлияло участие Пивоварова в выборах, внимание на это обратили и следователи, считает она: «Просто для понимания: у меня лежит его удостоверение кандидата, оно до 10 октября. Они ознакомили защиту со своими экспертизами и предъявили окончательные обвинения на следующий день после окончания действия этого документа, то есть когда Андрей перестал быть кандидатом».

Тогда же защита узнала, что следствие наложило арест в счет обеспечения возможного штрафа на машину и квартиру Пивоварова. По словам адвоката Бадамшина, следствие также наложило арест на «две чужие квартиры, одна из которых вообще не существует, а вторая продана чуть ли не в детстве». «Эту квартиру мы продали, когда Андрей еще был ребенком, мы тогда разводились с его папой. Я даже специально ему позвонила уточнить, всю ли

квартиру тот продал. Выяснили, что квартира дважды перепродавалась уже», — рассказала мать Пивоварова Раиса Григорьевна.



Раиса Григорьевна, которую не пустили на заседание в пикете у суда. Фото: команда Пивоварова

На каждое судебное заседание по делу Пивоварова у Октябрьского суда собирается группа поддержки: несмотря на то, что в зал их не пускают, к суду все равно приезжают десятки человек — из Москвы, Петербурга и Краснодара. Попасть в зал заседаний большинству из них не удается. «К суду приходит не так много местных активистов, но я не могу их осуждать. Люди в Краснодарском крае боятся заниматься политикой. Власти тут сходят с ума», — говорит Татьяна Усманова.

В последний день голосования на выборах в Госдуму она пришла в СИЗО-1 Краснодара как наблюдатель — член комиссии с правом совещательного голоса. Несмотря на то, что у нее на руках были все необходимые документы, в СИЗО ее попытались не пустить. «У нас закрытое учреждение, внутрь вас не пустим. Можете посидеть в коридоре, потом посмотрите, как мы считаем», — цитирует слова сотрудника сама Усманова. В коридоре она написала о случившемся в твиттер и позвонила знакомым журналистам. Через 10 минут за ней пришел замначальника СИЗО: «Приходит и говорит мне, мол,

Татьяна, а чего вы в коридоре, а пойдемте чай пить, что вы тут устроили».

После этого она просидела в кабинете сотрудника изолятора еще полтора часа, прежде чем ей все же разрешили пройти в комнату для голосования. Пивоварова привели голосовать первым — в сопровождении нескольких сотрудников СИЗО с фото- и видеокамерами. Усмановой пояснили, что Пивоварова снимают для стенгазеты.

«Мне потом Андрей в письме написал, что они меня полтора часа морозили, потому что ничего у них не было оборудовано. Там обычно арестанты голосуют в коридорах между камерами. Они там и считают так, мы потом посмотрели результаты по СИЗО, там якобы победила "Единая Россия", что невозможно — арестанты не голосуют за партию власти. Да и Андрею все этажи передавали, что проголосуют за него, потому что гордость СИЗО, про него же там все знают», — говорит Усманова.

В день голосования Андрей впервые за три с половиной месяца увидел кого-то «с воли», кроме адвокатов. Защита неоднократно просила разрешить ему свидания с родными или хотя бы звонок сыну и матери, но следователь каждый раз отвечал, что «не видит оснований» разрешать Пивоварову общение с близкими. 5 сентября сыну Андрея Максиму исполнилось пять лет — поздравления пришлось передавать через адвокатов в письменном виде: «Максим — главный человек, по которому я грущу тут. Но в то же время, он — главный мотиватор для меня каждое утро вставать, заставлять себя работать

и не опускать руки в этой ситуации. С днем рождения, Максим!» — писал Пивоваров.

Общаться с матерью он может только через письма. На последних заседаниях ее стали пускать в зал суда, но там, по ее словам, конвоиры специально загораживают Пивоварова так, чтобы с ним нельзя было не только переговариваться, но и переглядываться. В разговоре с «Медиазоной» Раиса Григорьевна сказала, что собирается приезжать на каждое заседание, чтобы хотя бы мельком видеть сына: «По письмам мне кажется, что он держится очень хорошо, хотя я понимаю, что он меня бережет и, наверное, не все рассказывает. Я, может, не все знаю, но во всем его поддерживаю, так и напишите».

Редактор: Мария Климова

---

1. Проект, координирующий независимых кандидатов на муниципальных выборах по всей стране.
2. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Открытый Петербург» внесен Минюстом в реестр «иностранных агентов».